

Алексей ПЕТРОВ – Светлана РУДАКОВА

**ЭРОТОГЕНЕЗ И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЛЮБВИ В ОДЕ С. С. БОБРОВА
«ЦАРСТВО ВСЕОБЩЕЙ ЛЮБВИ» (1785)¹**

**S. S. Bobrov's ode The Kingdom of Universal Love:
Erotogenesis and the phenomenology of love (1785)²**

*Посвящается 60-летию габилитированного
доктора Йозефа Горетить*

Abstract

Among the genre concepts of love formed in the poetry of the 18th century (such as the erotic political myth about the love of monarchs in hypothalamic ode, the triumph of the flesh and physiology in the priapic ode, or hedonism in the anacreontic ode), a special place is occupied by the concept of historiosophical ode. In one of the works of this genre, The Kingdom of Total Love by S. S. Bobrov, an attempt was made to combine Eros and History. The ideas of Bobrov, a freemason poet, about the origin of love go back to various myths of genesis. Another idea was that love brings light and harmony to inanimate nature, and animate nature is completely submitted to the Law of Love – the Law of the continuation of Life. In general, love appears in Bobrov's historiosophical ode as a harmonizing cosmic force.

Keywords. *S. S. Bobrov, Eros, phenomenology and philosophy of love and happiness in 18th c. Russian poetry, historiosophical ode, Freemasonry*

В рамках XVIII века, когда тема любви, по сути, и входит в русскую литературу, в последней было выработано несколько жанровых концепций любви как феномена. Начало было положено античным по происхождению жанром брачной песни, или эпиталамы. Первые «приветства брачные» были созданы еще в 1670–1680-е гг. придворным стихотворцем Симеоном Полоцким и его учениками Сильвестром Медведевым и Карионом Истоминым. В 1711 г. выходец из Саксонии магистр И. В. Паус (Paus) написал стихи (на русском языке) на обручение царевича Алексея Петровича и принцессы Шарлотты Христины Софии. Это была первая в русской поэзии эпиталама на династический брак. Эпиталамическими стихами будут отмечены помолвки и/или бракосочетания многих русских монархов, великих князей и великих княжон XVIII – начала XIX вв. (см.: [ПЕТРОВ 2013; 2015]). Самой известной эпиталамической одой этой эпохи можно считать оду М. В. Ломоносова 1745 г. –

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК, проект «Феноменология счастья в русской литературе XVIII-XX вв.», № 20-512-23007.

² The reported study was funded by RFBR and FRLC, project № 20-512-23007 «Phenomenology of Happiness in Russian Literature of the 18th-20th Centuries».

на бракосочетание Петра Феодоровича и Екатерины Алексеевны. В ней одическая концепция монаршего брака и любви обрела законченные черты; средоточие ее составил эротико-политический миф о любви властителей, результатом которой должно стать благоденствие россиян под управлением династии Романовых (см.: [ПЕТРОВ 2011a]).

Если Ломоносов и его последователи и подражатели разработали многообразные формы «вознесения» (elevation) – попытки «представить правителя как верховное начало и наделить его сакральными качествами», «вознести государей в иную сферу мироздания, где они проявляли высшие качества, дающие им право на власть» [УОРТМАН 2002, 18–19], [ПРИКАЗЧИКОВА 2010], то один из ломоносовских учеников – И. С. Барков – перелицует «высокую» оду в «приапическую» и подвергнет пародийному переосмыслению ее топику. Любовь повернется к читателю такой стороной, которую обычно прикрывают.

Третья жанровая концепция любовного чувства была связана с анакреонтикой и гедонистической этикой (см.: [КАШТАНОВА 2014: 309–311], [РУДАКОВА–РЕГЕЦИ 2020: 51–53]). Особенно много здесь сделал Г. Р. Державин (см.: [ПЕТРОВ 2015]). Помимо реабилитации чувственных наслаждений, восторга перед красотой, стремления к счастью, в своих «анакреонтических песнях» он предлагал и философское осмысление любви.

Следующий шаг в этом направлении сделал младший современник Державина – двадцатилетний С. С. Бобров. В 1785 г. он публикует в масонском журнале «Покоящийся трудолюбец» оду «Любовь»; через двадцать лет она войдет в третью часть его собрания сочинений («Рассвет полночи...») под названием «Царство всеобщей любви» [БОБРОВ 2008]. Интенцию Боброва в ней условно можно определить как философское обоснование взаимосвязи Истории и Эроса. Возможно, что название стихотворения отсылает к «царству любви», описанному Ломоносовым в оде 1745 г. и в «Риторике», однако и бобровский и ломоносовский образы имеют единые религиозно-мистические истоки и должны быть соотнесены с христианским раем либо с хилиастическим тысячелетним Царством Божиим. В жанре торжественной оды Эдему соответствовал, как известно, «золотой век», а в масонской литературе – «царство Астреи» (см.: [САХАРОВ]). При этом христианское понимание любви Боброву остаётся чуждым. Скорее всего, в стихотворении имеют место эзотерические смыслы; не исключено, что именно ради них ученик Шварца, Кутузова, Новикова, Хераскова и написал его. В данной работе мы остановимся только на историософских аспектах содержания оды.

Первый из них может быть обозначен как «эротогенез» – развиваемые Бобровым идеи о происхождении Любви. Они эклектичны, не до конца ясны, но в целом восходят к античности и к мифопоэтической архаике. Именно оттуда поэт мог позаимствовать, например, представления о Любви как о космической силе, до которой существовал лишь Хаос:

Еще вокруг Солнцев не вращались
В превыспренних странах миры;
Еще в Хаосе сокрывались
Сии висящие шары,
Как ты, любовь, закон прияла,
И их начатки оживляла. <...>

Любовь – *изначальная сила*, которая вдыхает жизнь (ср. дальше: «как дух, разлившись в их ростках») в «творенья» («миры», «небесные светила») либо управляет им, причём по законам гармонии:

Миры горящи соблюдают
Закон твой в горней высоте;
Вертясь вокруг солнцев побуждают
Чудиться стройной красоте. –
Не ты ль их водишь хороводом?
Не ты ль их правишь мерным ходом? <...>

Легко опознаваемая здесь идея о существовании множества миров могла прийти к поэту конца XVIII в. не только из XVI в. от создателей гелиоцентрической системы, но и от античных мыслителей.

К концу стихотворения Любовь постепенно обретает черты божества («мирно Божество»), персонифицируется:

Любовь! – везде ты управляешь; –
Когда усмешку изъявляешь;
Ты мрачны тучи отженешь,
Ты воспаришь над облаками;
Иль в поле купно с пастухами
Воспляшешь, в хоровод пойдешь.

В заключительной строфе содержатся, на наш взгляд, аллюзии на мифы о священном браке – иерогамии и о рождении Афродиты:

О дочь, – от влаги первобытной
Рожденна прежде всех планет,
Дающа жизнь природе скрытной <...>.

Однако кем именно рождена Любовь, остаётся неясным; Бобров явно пытается избежать упоминаний о креационизме, сотворении мира из пустоты волей Демиурга или Словом христианского Бога.

Странным является и место пребывания Любви: «Твой трон меж Ангел и – в чете». В этой строке непонятно всё: христианские или дохристианские ангелы имеются в виду (в другом месте они названы «шестокрылатые»); о какой «чете», а значит браке, идёт речь; где стоит трон и т. д. Последняя строфа, куда входит эта строка и где говорится о Любви-«дщери», о её «полной чистоте» и

прочих, несомненно эзотерических, вещах, вообще одна из самых тёмных в стихотворении.

Второй историсофской составляющей произведения является вопрос о «функциях» Любви, о пределах её «власти». Из процитированных выше строк следует, что Любви подчинена неживая природа и что в эту последнюю, хаотичную и непросветлённую, Она вносит гармонию:

Из бездны вышедши ужасной
Собор небесных сих светил
Был смесью вновь бы несогласной,
Когда бы ты лишилась сил <...>.

Здесь же, во второй строфе, появляется образ стихии – Огонь, кующий стрелы, которыми Любовь «пронзает» всё «творенье», пролетая «великий свет и малый свет».

Безраздельной почти властью Любовь обладает над живой природой, где Она соединяет, созидает, является причиной продолжения жизни, то есть выполняет прямые свои функции:

Не ты ль в природе сопрягаешь
И мужеский и женский пол?
Не ты ли – тайный созидаешь
В вещах дву-родных свой престол? –
Где вьются виноградны лозы;
Где две друг к дружке жмутся розы;
Где птички вьют гнездо весной;
Где отрок мать обнимает:
Не твой ли пламень обитает
В красе их связи таковой? <...>.

Бобров делает также попытку отождествить Любовь и Добро, но, скорее, в духе античной философии и мифологии, а не в традициях христианства (ср.: [МАСЛОВА–МЕТЕЛЕВА, 93–94]). В седьмой и восьмой строфах рисуется некий «древний змий», идущий «с злобой в мир»:

Он рвет друзей, супругов узы;
Он рушит всех вещей союзы,
Он свет отъемлет, тьмит эфир.

«Змий», однако, не является воплощением метафизического зла, он символизирует разрушительные силы, существующие в природе и в человеке. Соответствующие строки отсылают всё к той же античной мифологии, например, к сюжетам о битве Тифона с Зевсом или о борьбе Любви и Вражды в учении Эмпедокла:

Туманы, бури, громы, волны
Тифоны суть, что в мир он шлет;
Мы также туч и громов полны;
И сих Тифонов он мятет. –
Он в нас, и в видиму природу
Пускает грозну непогоду. –
Издравле на лице небес
Зев адский ненавистью дышет;
Он вихрь пустив весь мир колышет,
И в нас творит стихий превес.

Успокаивает «мятущесь в бурях естество» Любовь – «мирно Божество».

Таким образом, и происхождение мира, и дальнейшее его бытие поставлены Бобровым в зависимость от Любви как гармонизирующей космической силы. В своём генезисе историософское содержание оды «Царство всеобщей любви» имело самые широкие основания: античную философию, мистические учения и естественнонаучное знание. В целом это бобровское стихотворение примыкает к традиции метафизической поэзии в европейской и русской поэзии (см., например: [ПЕТРОВ 2011б]). Метафизическая поэзия, постепенно утверждавшая себя в правах в течение XVIII в., и некоторые широкоизвестные тексты, созданные масонскими поэтами, скрывают в себе целый ряд историософских идей, в том числе связанных с Эросом. Примером метафизических стихов, содержащих данную проблематику, можно считать оду Г. Р. Державина «Христос» (1814); второй круг текстов представлен поэмой И. Ф. Богдановича «Душенька» (1783).

Библиография

- БОБРОВ, С. [BOBROV, S.] 2008: Рассвет полночи. Херсонида. В 2 т. М.: Наука, 2008. Т. 1. [Dawn midnight. Hersonida. In 2 volumes. Moscow: Nauka, 2008. Vol. 1.], 296–299.
- КАШТАНОВА, О.В. [KAŠTANOVA, O.V.] 2014: Счастье как философская категория в работах античных философов // Вестник Казанского технологического университета, т. 17, № 3 [Happiness as a philosophical category in the works of ancient philosophers. Vestnik KGTU im. A.N. Tupoleva", vol. 17, No. 3], 308–313.
- МАСЛОВА, А.Г. [MASLOVA, A.G.] – МЕТЕЛЕВА, О.А. [Meteleva, O.A.] 2021: Масонские мотивы в философской оде В. И. Майкова «Война» // Libri Magistri, № 1 (15) [Masonic motives in the philosophical ode of V. I. Maikov "War" // Libri Magistri, № 1 (15)], 87–101.
- ПЕТРОВ, А.В. [PETROV, A.V.] 2013: Брачно-свадебная поэзия в русской литературной культуре XVIII – начала XIX веков: Монография. Магнитогорск: МаГУ [Marriage and wedding poetry in Russian literary culture of the 18th - early 19th centuries: Monograph. Magnitogorsk: MaGU] 238.

- ПЕТРОВ, А.В. [PETROV, A.V.] 2011a: «Династический брак» как концепт в эпиталамических одах 1745 г. М. В. Ломоносова и И. К. Голенецкого // Художественная концептосфера в произведениях русских писателей: междунар. сб. науч. статей, Магнитогорск: МаГУ, вып. III ["Dynastic marriage" as a concept in the epithalamic odes of 1745 by M.V. Lomonosov and I.K. Golenevskij // Art conceptsphere in the works of Russian writers: Intern. Sat. scientific. articles, Magnitogorsk: MaGU, vol. III.], 11–17.
- ПЕТРОВ, А.В. [PETROV, A.V.] 2011б: «Миф творения» в «метафизических» и «физико-теологических» стихотворениях русских поэтов конца XVIII – начала XIX вв. // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, № 3 (32) ["The myth of creation" in "metaphysical" and "physico-theological" poems by Russian poets of the late 18th - early 19th centuries. // The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Esenin, No. 3 (32)], 108–129.
- ПЕТРОВ, А.В. [PETROV, A.V.] 2015: Поэтика эпиталамических циклов Г. Р. Державина 1790-х годов // Libri Magistri, вып. 1 [The poetics of the epithalamic cycles of G.R.Deržavin of the 1790s // Libri Magistri, vol. 1.], 25–41.
- ПРИКАЗЧИКОВА Е. Е. [PRIKAZČIKOVA, E.E.] 2010: Культурные мифы и утопии в мемуарно-эпистолярной литературе русского Просвещения: автореф. дис. д-ра филол. наук. Екатеринбург [Cultural myths and utopias in the memoir-epistolary literature of the Russian Enlightenment: dissertation abstract. Dr. philol. sciences. Ekaterinburg].
- РУДАКОВА С. В. [RUDAKOVA, S.V.] – РЕГЕЦИ, И. [Regéczi, I.] 2020: К вопросу изучения феномена счастья // Libri Magistri, № 3 (13) [On the study of the phenomenon of happiness // Libri Magistri, No. 3 (13)], 49–75.
- САХАРОВ, В. [SAHAROV, V.]: Царство Астреи. Миф о Золотом веке в русской масонской литературе XVIII столетия [Kingdom of Astrea. The myth of the Golden Age in Russian Masonic literature of the 18th century] // <http://archvs.org/Astrea.htm> [дата обращения: 2021.03.08].
- УОРТМАН, Р.С. [WORTMAN, R.S.] 2002: Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии, Москва: ОГИ [Power scenarios. Myths and ceremonies of the Russian monarchy, Moscow: OGI], 608.

Алексей ПЕТРОВ
Магнитогорский государственный технический
университет имени Г. И. Носова
Магнитогорск, Россия
alexpetrov72@mail.ru

Светлана РУДАКОВА
Магнитогорский государственный технический
университет имени Г. И. Носова
Магнитогорск, Россия
rudakovamasu@mail.ru